

Итак, осень пролетела незаметно, ещё быстрее пронеслись любимые зимние праздники и каникулы, весна заставила корпеть над учебниками, чтобы подготовиться к контрольным и экзаменам. И вот, наконец, всё позади! В кармане отличные оценки, а на носу лето!

Прошлой ночью, впервые за прошедшие месяцы, Жене приснилась Антазия. Увидев её, он очень обрадовался и сделал шаг навстречу, готовый броситься к ней с объятиями. Однако тело упёрлось в мягкую полупрозрачную стену, которая не позволила ему продолжить движение. Между тем Антазия не видела его, она стояла в центре классной комнаты перед учениками и что-то им объясняла, держа в руках свою знаменитую (для всех учащихся ВШМ) указку, с фиолетовым огоньком на конце.

Сердце приятно защемило от внезапно нахлынувших воспоминаний, в душе разлилось тепло. Мелькнула мысль: «Вот бы преодолеть это незримое препятствие и переместиться к Антазии!» И в тот же миг Женя увидел, как на руке учительницы что-то блеснуло.

— Интересно! Что бы это могло быть? — удивился он. — Никогда раньше не замечал у неё украшений: ни ожерелья, ни колец...

Он прищурился и стал внимательно всматриваться вдаль, в тот же миг расстояние между ним и Антазией резко сократилось, а место на руке от запястья до кончиков пальцев увеличилось, будто Женя рассматривал его в бинокль. Действительно, на среднем пальце Антазии красовался перстень с большим жёлтым камнем. Женя увидел его так близко и отчётливо, что переливающиеся золотистым светом грани камня на мгновение ослепили его. Он зажмурился и... проснулся!

«Надо же, сама Антазия приснилась мне», — с нежностью подумал он, как только открыл глаза. И вдруг почувствовал, что в правой руке находится что-то твёрдое и тёплое. От неожиданности он подскочил и сел на кровати, поднеся к глазам раскрытую ладонь. Так и есть! Прямо перед ним оказалось кольцо с золотисто-жёлтым камнем! На мгновение Жене показалось, что камень вспыхнул ярко-жёлтым светом и стал ещё более тёплым.

— Это же перстень Антазии! — ахнул мальчик и тут же услышал приближающиеся за дверью шаги. Раздался стук, и Женя поспешно сунул кольцо под подушку.

— Сыночек, доброе утро! — ласково сказала мама, заглянув в приоткрытую дверь.

— Бац! — послышался глухой звук несильного удара. Это пухленький щенок по кличке Чудик не вписался в щель между дверью и стеной. Однако под натиском его небольшого, но упорного тельца дверь распахнулась чуть шире, и пёсик ворвался в комнату любимого хозяина с громким и радостным повизгиванием. Через секунду он уже скакал по кровати, пытаясь лизнуть Женю в лицо. За прошедшие месяцы Чудик подрос, но это не сильно изменило его внешне, подобная собачья порода не предполагала больших размеров. Чёрные круглые глазки сверкали задором, приглашая Женю к игре, хвостик при этом беспрестанно раскачивался то вправо, то влево.

— Подожди, Чудик, — вяло отозвался Женя (тело, разомлевшее ото сна, ещё не хотело двигаться). Мальчик приобнял пёсика и посмотрел на маму.

— Что-то ты разоспался, — сказала та, — напоминаю, что у нас в запасе всего один день, пора собираться в лагерь! Если тебе нужно что-то постирать или погладить, то сегодня послед-

Антазия видела, что братья хорохорятся изо всех сил, чтобы она верила в успех, не теряла надежды. И за это она была им благодарна.

— Ну что ж, теперь вы всё знаете! Вперёд! — И учительница взмахнула своей чудесной указкой. В тот же миг воздух вокруг задрожал, зазвенел — и ребята полетели.

Как только комната опустела, в дверь постучали.

Естественно, на стук никто не отозвался, тогда постучали ещё — на этот раз громче. Снова тишина в ответ.

— Комнату № 5 не открывают! Нужно проверить, может, там случилось что? — слышался встревоженный женский голос из коридора.

— Анна Сергеевна, да это же пустая комната, в неё никто не вселялся, — прозвучал ответ.

— Как никто не вселялся? Там было два мальчика. Как их звали-то? Кажется на «м»... Никак не могу вспомнить, — пожаловалась своей собеседнице Анна Сергеевна, одна из воспитателей этой лагерной смены.

— Не было никаких мальчиков, потому и вспомнить не можете, — отвечала ей завхоз Зинаида Ивановна.

— Ты, Зинаида, двери поскорей отпирай, вот и посмотрим, были мальчики или нет.

Послышался звон ключей. Через пару секунд дверь в комнату № 5 распахнулась, и туда вошли две женщины, свидетелями диалога которых мы случайно стали.

Обе внимательно огляделись по сторонам. Комната была пуста, никаких мальчишеских следов, идеальный порядок!

— Как ты думаешь, за полчса она справится? Чтобы и до дома добраться, и книжку в саду закопать? — спросил Женя.

Брат пожал плечами:

— Будем надеяться.

Обойдя вокруг дома и разведав обстановку, ребята решили, что времени прошло достаточно и пора продолжать путь. Женя снова развернул карту.

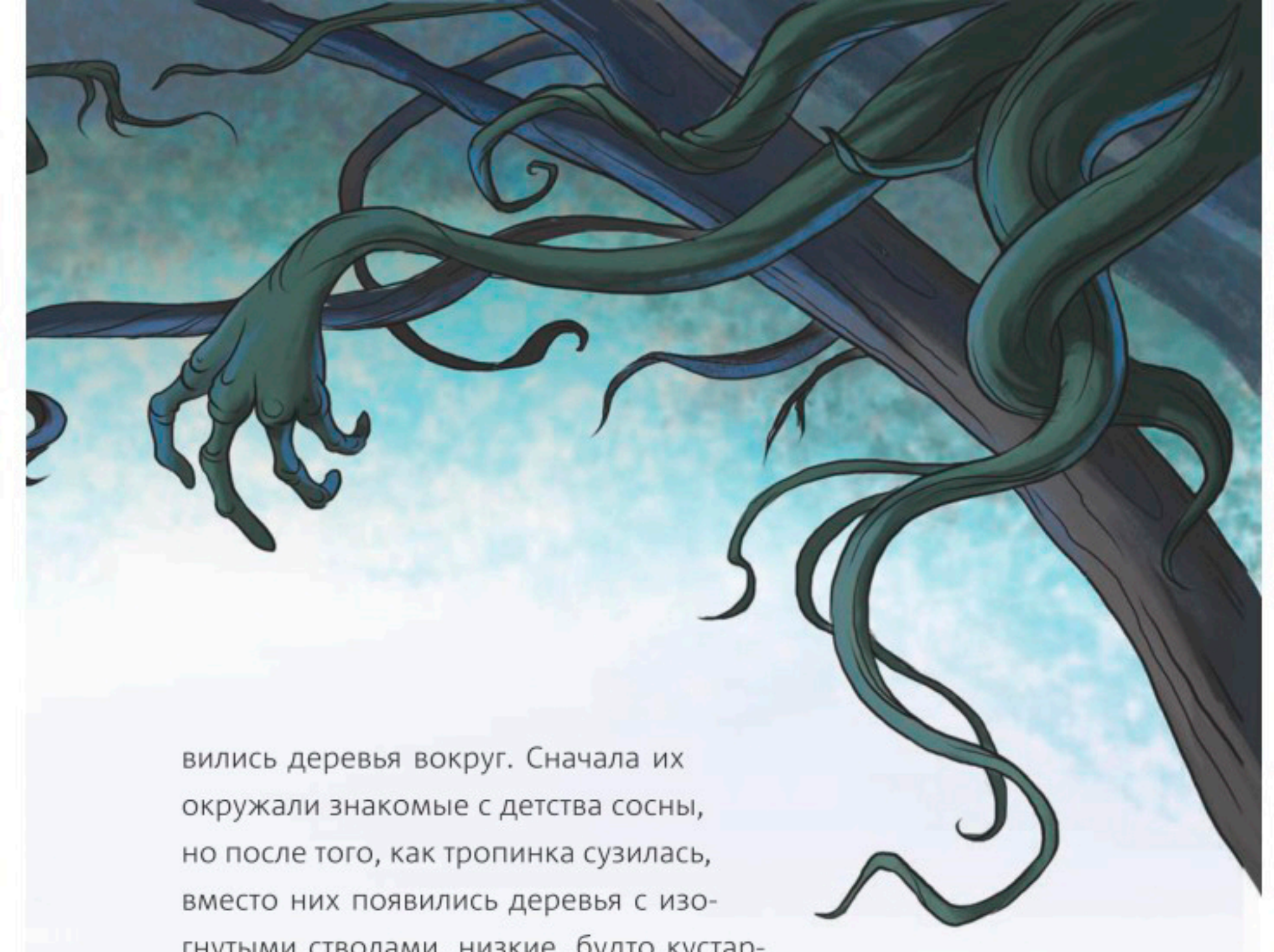
— Дорога к Ледяной горе проходит через лес. — Он огляделся и махнул рукой вправо: — Вон там!

— Я тоже так думаю, — поддержал его Юра. — Нам туда, где тропинка сужается. Кстати, это странно. Интересно, почему она сужается и что нас там ждёт?

— Идём посмотрим, — предложил Максим, который торопился больше всех.

Через несколько минут мальчишки вошли в самую глубь леса. Чем дальше они продвигались, тем более удивительными стано-

вились деревья вокруг. Сначала их окружали знакомые с детства сосны, но после того, как тропинка сузилась, вместо них появились деревья с изогнутыми стволами, низкие, будто кустарники, и разросшиеся вширь. Некоторые переплелись между собой ветками.

— Странные деревья, — заметил Максим.

— Никогда таких раньше не видели, — согласились Женя и Юра.

Вдруг откуда ни возьмись налетел ветер и нагнал туч.

— Что-то зябко становится. И жутко как-то, — признался Юра. — Ой, смотрите! — вдруг воскликнул он, указывая на деревья справа. — Чего это они?

Ближайшие к Юре деревья потянулись к нему ветками.

— Может, это они от ветра шевелятся? — предположил он, но на всякий случай попятился.

ещё один звонок, и он побежал открывать дверь. Увидев на пороге двух полицейских, удивился:

— Здравствуйте, это вы полицию вызывали? — спросили его.

— Здравствуйте! — с готовностью поздоровался он. — Я никого не вызывал.

— Но звонок поступил из вашей квартиры — сорок пятой. Вы здесь проживаете?

— Я проживаю в сорок пятой квартире. Только я никого не вызывал.

— Документы, пожалуйста, покажите, — попросил один из полицейских.

— Пожалуйста, — легко согласился мужчина и, порыскав в кармане пиджака, висевшего в прихожей, выудил оттуда паспорт и протянул полицейскому.

— Действительно, прописан здесь, — сказал тот напарнику.

— Один проживаете? — задал он следующий вопрос.

— С семьёй, но все на даче.

— Значит, из вашей квартиры, кроме вас, в полицию позвонить никто не мог? Соседи к вам не заходили?

— Никто не мог, — подтвердил мужчина. — Соседи не заходили... Говорю же вам, я был дома один, никуда не звонил и ко мне никто не приходил. Ошибочка у вас вышла!

— Странно, — сказал один блюститель порядка другому. — Что будем делать?

В это время воздух позади них слегка задрожал, и послышался едва различимый звон — такое же воздушное окошко, какое возникло за несколько минут до этого за спиной хозяина сорок пятой квартиры, появилось вдруг у Надиной двери и осталось никем не замеченным.

В нём мелькнул едва различимый силуэт в длинном колпаке, похожем на колпак звездочёта.

— Помогите! — вдруг крикнули из этого окошка звонким девчоночьим голосом.

Полицейские среагировали мгновенно: подскочили к Надиной двери и прислушались. Они не заметили никакого окошка, потому что оно к тому времени уже растаяло в воздухе и возникло теперь с внутренней стороны, в самой квартире.

— Помогите! Меня держат взаперти! — отчётливо услышали они и тут же позвонили в дверь. Сосед, озадаченный таким поворотом событий, остался стоять на пороге, наблюдая за дальнейшим развитием ситуации.

Между тем на крик дочери из комнаты выбежал папа-Тень и встал как вкопанный, не обнаружив Нади в коридоре. Он не мог понять, почему голос раздаётся именно отсюда, если дочь заперта в своей комнате. Сначала он решил, что ей каким-то образом удалось выбраться оттуда, однако, не увидев Нади, он сбился со своей программы. Инструкции, что делать в таком случае, у него не было, ведь ситуация оказалась непредвиденной. Звонок вернул его в реальность. Он раздражённо распахнул дверь, ожидая увидеть навязчивых одноклассников дочери (именно так он окрестил приходивших к Наде ребят), но, увидев полицейских, остолбенел, опять не понимая, что ему с этим делать.

— Кто у вас кричал? — спросил первый блюститель порядка.

— Никто, — еле слышно прошелестел папа-Тень. Он вдруг почувствовал сильную слабость, голос его утратил былую твёрдость. И это было закономерно, ведь Надя, беспрестанно повторяющая

Девушка осторожно выглянула из-за камня и увидела — обрыв! От волнения сердце чуть не выскочило из груди. Максима больше не было слышно. Тогда Юля, перегнувшись, глянула вниз. Увиденное поразило её: Максим висел прямо в воздухе, ни на что не опираясь и ни за что не держась. Заметив Юлю, он заулыбался и помахал ей рукой.

— Ты жив! — воскликнула девушка. — Но как ты... — Изумлению её не было предела.

— Меня спасли летающие кроссовки! — радостно сообщил Максим. — Прыгай вниз! — Только сначала не забудь сказать кроссовкам, чтобы они тебя несли.

— Прыгать? Но я не смогу... — засомневалась Юля и тут впервые поймала себя на чувстве страха. — «Ага, оказывается, я тоже иногда боюсь! — подумала она и вдруг поняла, что эта мысль обрадовала её: теперь они с Максимом были равны. — Страх — естественное человеческое чувство. С рождения в нас заложен инстинкт самосохранения. Он бережёт нас от безрассудства. Дело не в том, что человек боится, а в том, как он поступает, испугавшись, — мысленно рассуждала Юля. — Ага! Стоило мне хоть раз испугаться, как я сразу же себя оправдала. Хорошо подмечать недостатки у других. Конечно, в чужом глазу соринку видим, а в своём и бревна не замечаем...»

— Ты чего молчишь? — забеспокоился Максим. — Не бойся, кроссовки испытаны нами много раз. Но, если сомневаешься, прикажи им сначала поднять тебя на краю обрыва, а потом спускайся ко мне. Этот путь скоро выведет нас к Ледяной пещере.

Девушка так и сделала: приказала кроссовкам поднять её — и тут же взлетела на несколько сантиметров вверх. Попробовала поймать равновесие. Как только ей это удалось, она стала

Такая забота растрогала Юлю чуть не до слёз.

«Какой же он всё-таки хороший!» — подумала она.

— Давай руку, и пойдём! — Макс схватил её за руку.

В глубине пещеры было темно. Вдруг ладони у Юли слегка нагрелись и стали излучать свет. Девушка выставила руку вперёд и освещала путь, словно фонариком.

Вдруг впереди показалось слабое свечение.

— Там что-то есть! — почти одновременно воскликнули Максим и Юля. Подойдя ближе, обнаружили два больших сундука. Это от них шёл слабый жёлто-красный свет.

— Мы в хранилище Теней, — догадался Максим.

— Похоже, в сундуках спрятаны камни с похищенными душами, — сказала Юля.

Максим приподнял тяжёлую крышку.

Сию же секунду раздался многоголосый стон: «Ах!» — будто сотни человек одновременно тяжело вздохнули. Максим и Юля склонились над сундуком и увидели, что он до краёв полон небольших камней, от которых исходит желтовато-красный свет.

— Это они и есть! — воскликнула Юля и посмотрела на Максима влажными от слёз глазами.

— Если камни всё ещё излучают свет, значит, души живы, — сказал он. — Теперь нам надо придумать, как поднять эти сундуки на вершину горы.

— Для этого нам придётся перенести их из этой пещеры в верхнюю. — Юля попыталась приподнять сундук. — Тяжёлый, но я справлюсь.

Максим примерился ко второму сундуку.

— А я понесу этот, — решил он.

— Давай сначала проверим, что в нём, — предложила Юля, и они открыли крышку второго сундука.

Снова раздался тяжёлый стон. Второй сундук тоже оказался доверху набитым камнями, источающими слабый красно-жёлтый свет.

— Бедненькие! Как же им тяжело в заточении! — прошептала Юля. — Потерпите чуть-чуть, мы скоро вас вызволим, — пообещала она, чуть не плача.

Максим попытался подбодрить Юлю:

— Эй, ты чего? Воины не плачут, даже девушки.

— А вот и плачут! — не согласилась она. — Конечно, у девушек-воинов сердце храброе, но вместе с тем и чуткое. Если бы они никого не жалели, то не кидались бы на помощь и точно никого бы не спасали, рискуя собой.

— Согласен, — ответил Максим. — И мне тоже очень жалко души, заточённые в камни. Но слезами горю не поможешь, поэтому предлагаю действовать. А когда мы их спасём, сядем с тобой вдвоём, обнимемся и вдоволь поплачем, — пообещал он, ласково улыбаясь.

— Если захотим, — добавила Юля и улыбнулась.

— Ну что, вперёд и с песней? — Максим с энтузиазмом подхватил свой сундук. Юля последовала его примеру.

— Полетели! — скомандовала она. Кроссовки едва приподняли парня и девушку над поверхностью каменного пола, покачали в воздухе и... вернули обратно.

— Что такое? — удивился Максим и оглядел подошвы кроссовок. Уж не порвались ли они? Но нет, кроссовки были целы.

— Мы слишком тяжёлые с этими сундуками! — догадалась Юля.

— Точно, — согласился Максим. — Вниз кроссовки нас доставили, а вот вверх трудно подняться даже без сундуков, а уж с ними и подавно.

